

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина
СЕРОВА

Детектор
красивой лжи

МОСКВА

2 0 1 4

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
С 32

Оформление серии *А. Старикова*

Серова М. С.

С 32 Детектор красивой лжи : роман / Марина Серова. — М. : Эксмо, 2014. — 320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-699-69628-4

Полина Казакова, или, как ее еще называют в городе, Мисс Робин Гуд, оказалась в необычайно сложной ситуации. На этот раз дело касается лично Полины и ее бабушки Ариши. Неожиданно вернувшись с Мальты, где Поля отдыхала вместе с близкой подругой и верной помощницей в делах справедливости Алиной Нечаевой, Мисс Робин Гуд застала в своем доме неизвестно откуда взявшегося новоявленного сводного брата — Владимира Пашутина. Полина сразу же заподозрила молодого человека в обмане, но вот деда в этом убедить не удалось. Володя за короткое время сумел втереться в доверие к Аристарху Казакову и теперь, пользуясь ситуацией, постоянно одалживает у него огромные суммы денег, которые, как считает Полина, отдавать и не думает...

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

© Серова М., 2014
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2014

ISBN 978-5-699-69628-4

ГЛАВА 1

Неделя на Мальте пролетела как один день. Моя подружка просто запилила меня в самолете:

— Польшка, вот говорила я тебе, давай на две недели путевки возьмем! Я даже толком не загорела, а все потому, что ты меня по экскурсиям за-таскала.

— Алина, разве ты плохо провела время?

— Замечательно!

— А чего ж тогда ноешь?

— Потому что этот праздник мог длиться бесконечно.

— Ну, допустим, бесконечно — не мог. Деньги имеют свойство заканчиваться. И потом, это тебя в Горовске никто не ждет, а у меня там дед... Ты же знаешь, его надолго одного нельзя оставить. Помнишь, когда мы в прошлом году с тобой в Таиланде отдыхали, он уже на третий день слег от скуки?

— Но ты же ему звонила? — уточнила Нечаева. — В этот раз с ним все в порядке?

— Звонила, — подтвердила я. — Ариша хотел сказать мне что-то важное...

— Что именно?

— Не знаю, он начал откуда-то издалека, с тех времен, когда мои родители еще были живы, а потом связь пропала.

— А перезвонить ты ему не пробовала?

— Пробовала, но дед сказал, что лучше сообщит мне важную новость, когда я вернусь. Знаешь, Алина, мне это не дает покоя: что же случилось в мое отсутствие?..

— Ничего не случилось! — уверенно заявила Нечаева. — Если бы действительно произошло что-то из ряда вон выходящее, он бы не стал тебя интриговать, а выложил все как есть. По-моему, твой Ариша просто хотел дать тебе понять, что в его жизни тоже что-то интересное происходит, пока ты наслаждаешься отдыхом на Мальте. А что именно происходит, он пока еще не придумал.

— Может, ты и права... — Я не стала спорить с подружкой и уставилась в иллюминатор.

* * *

«Рено» с шашечками остановился около нашего коттеджа, таксист вынул из багажника мои чемоданы, и я покатила их к дому. Стоило мне открыть дверь, как я сразу же столкнулась лицом к лицу с Аришей. Он сиял от радости, и я наивно предположила, что эта эмоция вызвана фактом моего возвращения. Нет, даже не предположила, а была на сто процентов уверена, что так оно и есть. Ну как же ему не радоваться, что его единственная, а потому горячо любимая внучка вернулась домой! Конец однообразным завтракам, обедам и ужи-

нам, а также молчаливому блужданию по большому пустому дому!

— Полетт, как же ты загорела, посвежела! Иди ко мне, *ma chère*! — Дедуля простер руки, и я, бросив чемоданы, ринулась в его объятия.

В следующую секунду я заметила молодого человека, медленно спускавшегося по лестнице.

— Ариша, у нас гости? — негромко спросила я, изучая стриженного под ноль парня в спортивном костюме.

— Да, Полетт. — Дед разомкнул объятия и повернулся к незнакомцу. — Позволь представить тебе... твоего брата. Его зовут Вольдемаром.

Молодой человек кивнул мне в знак приветствия.

— Брата?! — переспросила я, решив, что ослышалась.

— Так и есть, *ma chère*! Это — твой сводный брат, Пашутин Владимир Андреевич! — торжественно провозгласил Ариша. — А это, Вольдемар, соответственно, твоя сводная сестра, Полина Андреевна Казакова. Как говорится, прошу любить и жаловать друг друга.

— Так, — отстранилась я от деда, — насколько мне известно, у меня никогда не было братьев или сестер! Или это такая шутка?

— Полетт, это не шутка. Вольдемар... мы с ним условились, что я буду называть его именно так... внебрачный сын твоего отца. Он старше тебя почти на три года, то есть появился на свет еще до того, как Андрей познакомился с твоей матерью.

— Полина, ты можешь называть меня Владимиром, Володей, Вовой... Как тебе больше нравится, — снисходительно разрешил мне новоявленный родственничек. — Даже — Вованом. Именно так зовут меня близкие друзья.

— Фи, — сморщился Ариша. — Вован... Какой моветон! Мы будем звать тебя Вольдемаром. Да, Полетт?

— Вован, дай пройти! — Я взяла чемоданы и повезла их к лестнице.

— Полина, я тебе помогу! — Сводный братец проявил услужливость, выхватив у меня багаж. — Ты, наверное, устала — все-таки два перелета... Я говорил дедушке, что тебя надо как-то подготовить к этой встрече, но — не получилось...

Мы поднялись на второй этаж, и я толкнула вперед дверь своей комнаты со словами:

— Заноси вещи сюда.

Пашутин поставил чемоданы у порога и прошел вглубь комнаты.

— У тебя здесь классно! — сказал он, осмотревшись. — О, саксофон! Ты играешь на саксе?

— Пошел вон! — Я указала Вовану на дверь.

— Знаешь, Полина, — братец проникновенно заглянул в мои глаза, — примерно на такую реакцию я и рассчитывал. Ну не может же быть такого, чтобы все новые родственники сразу меня приняли! Если дедушка отнесся к моему существованию благосклонно, то сестренка определенно должна была взбрыкнуть. Все правильно, я на твоём месте тоже засомневался бы в нашем родстве. Только у меня есть все доказательства

того, что мой отец — Казаков Андрей Аристархович. Впрочем, как и твой. Оклемаешься с дороги, заходи ко мне, я тебе их предоставлю. Я тут по соседству с тобой расположился...

— Вон! — повторила я.

— Мне тоже было очень приятно с тобой познакомиться. — И Пашутин вышел в коридор, прикрыв за собой дверь.

Ошарашенная всем произошедшим, я плюхнулась в кресло, около которого стояла, и попыталась осмыслить случившиеся. Меня не было дома чуть больше недели, и в мое отсутствие тут объявился родственничек! Причем появился он почти сразу, как только я уехала. Дедуля уже на второй день пытался сказать мне по телефону об этом. Лично мне было ясно, что Вован — аферист! Непонятно другое — как Ариша мог ему поверить и впустить не только в этот дом, но и в свою душу? Или он не поверил, а просто сделал вид, что безоговорочно принял своего внука, а на самом деле ждал моего возвращения, чтобы мы вместе разоблачили его? Пожалуй, мне стоило быть дипломатичнее, чтобы притупить бдительность братца. А я сразу же дала ему понять, что не верю ни одному его слову. Вероятно, все дело в смене климата и часового пояса. Если к ним я была морально готова, то к изменению состава моей семьи — нет.

Тихий стук в дверь прервал мои размышления.

— Полетт, можно к тебе? — спросил дед.

— Да, заходи, — ответила я.

— *Ma chère*, прости, что мы с Вольдемаром прямо с порога вывалили на тебя эту радостную но-

вость. Стоило бы дать тебе вначале распаковаться, принять ванну, пообедать... Но мы не выдержали. Знаешь, Полетт, меня прямо-таки распирает от эмоций! Пятнадцать лет тому назад я потерял сына, а вот теперь, на старости лет, обрел внука. — Ариша повернулся к фотографии моих покойных родителей, висевшей в рамочке на стене... — Ты не находишь, что Вольдемар очень похож на Андре?

— Нет, дедуля, не нахожу! — ответила я, даже не пытаюсь искать какое-то сходство. — Помоему, Пашутин — самозванец, мошенник! Откуда он вообще взялся?!

— Ты слова-то подбирай, — нахмурился дед. — Вольдемар — твой сводный брат! Все это время он жил в соседней области, со своей матерью. Она недавно умерла от рака, а перед смертью рассказала ему, кто его отец. К сожалению, Андре даже не знал, что у него есть сын. О женщины! Вы бываете так жестоки и коварны по отношению к нам!

— Дедуля, вот только не надо этой патетики! — осадил я своего прародителя. — Честно говоря, я всегда считала тебя человеком разумным, а потому неспособным повестись на подобные байки. Ариша, ну как ты мог поверить ему на слово?! Невооруженным глазом видно, что Вован не имеет ничего общего с нашей семьей. Он совершенно другой породы...

— Я допускал, что ты сначала отнесешься к своему сводному брату с некой прохладцей. Это нормально. Но у меня не было никаких сомнений, что потом, в процессе общения, вы обязательно поладите. Все-таки в ваших жилах течет одна кровь...

— Ой ли? — усомнилась я.

— Полина Андреевна, — обратился ко мне дед с нарочитой официальностью, — если я не сомневаюсь, что Владимир Андреевич мой родной внук, то и ты не должна в этом сомневаться! Я вас одинаково сильно люблю обоих, поэтому ревность с твоей стороны совершенно неуместна. Приводи-ка себя побыстрее в порядок и спускайся вниз — у нас будет семейный обед.

Все оказалось гораздо хуже, чем я предполагала. Ариша был абсолютно уверен, что с большим отставанием по времени обрел внука. А может, Вольдемар действительно мой сводный брат, а я ревную, потому что у деда появился еще один источник радости и утешения, кроме меня? Я уставилась на фотографию, напротив которой сидела, но так и не нашла ни одной похожей черты в лицах моего отца и его так называемого внебрачного сына. Или я просто не хотела замечать очевидного? За последние пятнадцать лет я привыкла, что у меня нет других родственников, кроме Ариши. После аварии, в которой погибли мои родители, нас осталось только двое. Неужели у моего отца действительно был роман с какой-то Пашутиной, проживающей в соседней области? Теоретически такое вполне возможно. Только что-то в моей душе категорически отвергало этот факт. Зато дед принял его как данность. Кто же из нас прав?..

Я неспешно разобрала чемоданы, затем приняла душ и облачилась в платье, купленное на мальтийском базарчике. Алинка, питающая особую

страсть к средиземноморской этнике, обзавидовалась мне. Уже ради этого стоило раскошелиться!

Спустившись вниз, я по голосам определила, что мужчины находятся в гостиной, выполненной в уютном стиле кантри. Подойдя ближе, я смогла расслышать:

— В пятом классе я принес в школу карты, и мы с Витькой Гаврилецким стали играть на уроке географии в дурака. И так увлеклись, что даже не заметили, что Ленку Крученных, которая сидела передо мной, вызвали к доске. Училка увидела колоду у меня в руках. Что тут началось!

— Могу себе представить... Ты мне лучше скажи, чем все это закончилось? — поинтересовался дед.

— Мать вызвали в школу.

— Сильно от нее за карты досталось?

— Ну, так... Она понять не могла, откуда у меня такое пристрастие к картам, а я и сам не знал...

— Это — от меня, — не без гордости поведал внуку Ариша. — Андре, тот не охотник был до азартных игр, а вот Полетт... нет-нет да и составит мне компанию. Но ты пошел дальше. Правильно говорят, таланты через поколение передаются.

— Полина, наверное, решила проигнорировать обед, — предположил Вован. — Может, без нее начнем?

— Подождем еще пять минут и, если Полетт не спустится, приступим к трапезе без нее. Скажи, Вольдемар, а девушка у тебя есть?

— Была, мы недавно расстались...

— А что так?

— По обоюдному согласию — мы вдруг поняли, что наши отношения исчерпали себя.

— Ничего! У нас в Горовске знаешь какие красивые девушки! Полетт поводит тебя по клубам...

— Да, я как раз хотел попросить ее об этом. Правда, мне кажется, она меня невзлюбила, — с чувством деланой обиды поделился с дедом своими наблюдениями великовозрастный внучок.

— Вольдемар, ты не тушуйся! Ей нужно время, чтобы свыкнуться с мыслью: нас теперь стало трое...

— Я понимаю.

Был велик соблазн вернуться в свою комнату, собрать чемоданы и, пока дед с Вольдемаром обедают, не прощаясь, покинуть дом. Но я отказалась от этого демарша и, заставив себя широко улыбнуться, вошла в гостиную.

— А вот и я! Простите, что заставила вас ждать. Какой стол! Заказали блюда из ресторана? — заинтересовалась я, усаживаясь напротив дедули.

— А вот и нет, — возразил Ариша. — Мы приготовили все это вместе с Вольдемаром. Точнее, он готовил, а я был у него на подхвате.

— Моя мама долго болела, так что мне пришлось осваивать азы кулинарии, — заметил тот. — С тех пор готовка — мое хобби. Полина, тебе положить салат?

— Спасибо, я сама.

— Дедушка, а тебе?

Меня коробило всякий раз, когда этот самозванец называл моего Аришу «дедушкой». Но тот,

к кому Пашутин так по-свойски обращался, просто млел от удовольствия.

— Непременно. — Ариша подал Вовану свою тарелку.

За обедом, точнее, ранним ужином мы придерживались в разговоре нейтральных тем. Но стоило деду выйти из гостиной, как братец спросил:

— Тебе сюда принести свидетельства нашего родства или ты поднимешься ко мне?

Так и хотелось сказать: «Твоего здесь ничего нет, а комната, в которой ты поселился, предназначена для гостей! К сожалению, иногда они бывают непрошеными». С трудом, но я все-таки удержалась от столь экспрессивного выпада.

— Знаешь, мне как-то сейчас не до этого. Может быть, завтра я и посмотрю твои «доказательства», а сейчас у меня совсем другие планы. — Я стала собирать со стола посуду.

— Кстати, о планах. Покажешь мне город?

— Насколько я поняла, ты в Горовске уже не первый день. Неужели еще не осмотрел все наши достопримечательности? Их не так уж и много у нас.

— Если честно, мне было не до этого. Я все больше с бабушкой общался. Он такой интересный собеседник!

— Это так, — подтвердила я безо всякого лукавства.

— Полина, если ты думаешь, будто лично я на что-то в этом доме претендую, то ошибаешься. Мне ничего, кроме простого человеческого общения, не надо. Жаль, что мама раньше не сказала

мне, кто мой отец. Возможно, я успел бы с ним познакомиться. — Я никак это не прокомментировала, поэтому Пашутин продолжил: — Полина, я заметил, что дедушке больно говорить об аварии, в которой погиб мой отец... прости, наш с тобой отец и твоя мама, поэтому я не стал подробно его о этом расспрашивать. Расскажи, как все произошло?

— Пьяный прокурор города на полной скорости врезался в машину, в которой ехали мои родители. Они погибли на месте.

— Вот, значит, как... — Вольдемар застыл с самым скорбным лицом. — Скажи, а виновника того ДТП наказали?

— Наказали, — ответила я без каких-либо подробностей.

Вован оставался для меня совершенно посторонним человеком, поэтому я не считала нужным посвящать его в обстоятельства того, когда и как свершилось это возмездие.

— Значит, в вашем городе не все так коррумпировано, как в нашем. У нас прокурора ни за что бы не посадили.

Уж не знаю, сознательно или подсознательно Пашутин провоцировал меня на откровенность, но я нашла в себе силы не поддерживать эту тему. Постороннему человеку, каковым Вольдемар для меня являлся, было совершенно ни к чему знать, что убийца моих родителей был наказан только через четырнадцать лет после того ДТП. Синдяков попал не в тюрьму, не на тот свет, а в... психушку, причем не без моего участия.